

LANSKOY G.N.,

Moscow, Russian Federation

THE YALTA (CRIMEA) CONFERENCE, 1945 IN THE CONTEXT OF SOVIET FOREIGN
POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS DYNAMICS

Г.Н. ЛАНСКОЙ,

г. Москва, Российская Федерация

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 Г. В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР И
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Abstract

The article strives to study precondition and aftermath of the Yalta (Crimea) conference of 1945 in the context of Soviet foreign policy and international relations dynamics. It assesses the main tendencies in the development of international relations, which were predated the organization of the Crimea conference. They were connected with the aftermath of organization and further development of anti-Nazi movement in Europe and events of 1938-1939, leading to the beginning of the Second World War. The second part of the article analyzes the key points discussed during the Crimea conference, among which are the forming of spheres of influence of the USSR and other countries – participants of conference and the creation and functions of the United Nations Organization. In conclusion the author assesses the import of the Crimea conference for the future development of foreign policy of the countries that had participated in it and the outcomes of the Yalta Process in world politics and international sphere .

Аннотация

Основная задача исследования связана с изучением предпосылок и результатов Крымской конференции 1945 г. для развития внешней политики СССР и системы международных отношений. Раскрываются основные тенденции развития международных отношений, которые предшествовали подготовке Крымской конференции. Они были связаны с итогами формирования и последующего развития антинацистского движения в Европе и с событиями 1938–1939 гг., вслед за которыми началась Вторая мировая война. Проанализированы основные вопросы, ставшие объектом обсуждения на Крымской конференции. К ним отнесены вопрос о формировании сфер влияния СССР и других участников конференции и вопрос о создании и функциях Организации объединенных наций. Определено значение Крымской конференции для последующего развития внешней политики участвовавших в ней стран и результаты «ялтинского процесса» в сфере мировой политики и международных отношений.

Keywords

The Yalta (Crimea) conference, foreign policy, the USSR, international relations.

Ключевые слова

Крымская конференция, внешняя политика, СССР, международные отношения.

Среди событий завершающего периода Великой Отечественной войны, имевших существенное значение для определения ее политических итогов, одним из наиболее значимых является Крымская конференция, проходившая с 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте. Ее значимость можно рассматривать, с одной стороны, в глобальном контексте развития международных отношений, а, с другой стороны, в конкретном ракурсе развития внешней политики СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции в рассматриваемый исторический период. В настоящее время тема, связанная с историей Крымской конференции, имеет также очевидную политическую актуальность, так как существует необходимость вновь отчетливо выстроить роль организаторов и непосредственных участников данного события в подведении на дипломатическом уровне итогов борьбы с нацистской Германией и ее союзниками. Кроме этого, изучение происходивших в феврале 1945 г. в Ялте событий позволяет достаточно ясно определить вклад каждой из стран – участниц конференции – и, в том числе, Советского Союза в обеспечение условий глобальной международной безопасности. Исходя из актуальности исследовательской проблемы, связанной с определением значения Крымской конференции для развития внешней политики СССР, ее изучение должно осуществляться в достаточно широком историческом контексте, охватывающем период с середины 1930-х гг. до середины 1970-х гг.

Отправной хронологической точкой исследования при этом являются подписание в мае 1935 г. соглашений между СССР, Францией и Чехословакией, а также состоявшийся в июне–июле 1935 г. VII конгресс Коминтерна. Эти события впервые обозначили направленность политики СССР и его союзников из числа ряда европейских государств, а также многих коммунистических партий на противостояние нарастающую нацистскую и фашистскую угрозу. Данная стратегическая цель имела глобальный для европейского региона характер и по существу впервые объединила на политическом уровне советское государство с частью стран Европы после завершения революционных событий в России и постепенного преодоления советским государством режима международной изоляции.

При этом задача противостояния нацистской угрозе была признана настолько существенной, что новые политические союзники СССР были готовы хотя бы временно преодолеть идеологическое неприятие коммунистического политического режима. Существенным было и то обстоятельство, что советское государство даже при наличии новых глобальных угроз, которым было эффективнее противостоять в политическом взаимодействии с другими странами, не отказывалось от проведения политики распространения мировой пролетарской революции. Тем самым сохранялась характерная еще для периода середины 1920-х гг. двойственность внешнеполитического курса СССР, предполагавшая сочетание формирования двусторонних (а иногда и многосторонних) политических связей с зарубежными странами и стремление поддерживать в них возможные перспективы революционного движения, по существу формируя угрозу безопасности и суверенитету других стран.

Конечной хронологической границей, которую представляется возможным определить для изучения внешнеполитической и международной значимости Крымской конференции, является подписание 1 августа 1975 г. Хельсинкского заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данный документ, также как и связанные с его подготовкой мероприятия и консультации первой половины 1970-х гг., по существу подвели черту под процессом реализации достигнутых в Ялте соглашений, стали продуктом временного согласия по вопросам обеспечения глобальной безопасности в европейском регионе. При этом не менее важным был весь процесс движения по пути разрядки международной напряженности, который был намечен подтверждением на XX съезде КПСС в качестве принципа внешней политики СССР возможности мирного совместного существования стран с различным социальным строем. Хотя в дальнейшем между советским государством и его бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции возникали отдельные конфликтные ситуации, до середины 1970-х гг. существовала магистральная, осевая тенденция движения к глобальной кооперации, прежде всего, в сфере обеспечения международной безопасности. Также существенным было то обстоятельство, что ценой наличия двух военно-политических блоков – стран Североатлантического альянса и стран Организации Варшавского договора – обеспечивалась система нерушимости межгосударственных границ в центре европейского континента, определенная именно в

ходе Крымской конференции. Таким образом, помимо подписания заключительного акта фактическим итогом проходившего, главным образом, в Женеве и в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, стало подтверждение приверженности стран–участниц Совещания – принципу соблюдения баланса взаимных интересов при обеспечении многостороннего политического сотрудничества.

Значение Крымской конференции для развития внешней политики СССР заключалось, прежде всего, в том, что благодаря ее подготовке, ведению и результатам советское государство сумело укрепить свой международный авторитет и добиться признания своей определяющей роли в победе стран антигитлеровской коалиции. В этом смысле она может рассматриваться как одно из высших достижений в истории российской дипломатии. Также это значение проявилось в создании институциональных инструментов глобальной международной безопасности, которые действовали с определенной эффективностью в условиях сохранения достаточного политического влияния всех стран – участниц Совета безопасности ООН. В то же время итоги Крымской конференции не преодолели идеологических, политических и экономических противоречий между странами антигитлеровской коалиции, а в определенном смысле даже закрепили их. По этой причине на латентном уровне между этими странами на протяжении четырех послевоенных десятилетий сохранялись элементы конфронтации, проявления которых по-прежнему можно обнаруживать в условиях обоснованного стремления современного российского государства отстаивать в рамках международных отношений и мирового политического процесса свои суверенные интересы.

References

1. Komintern protiv fashizma. Dokumenty. [Comintern against Fascism: Documents]. M., 1999.
2. Lanskoj G.N. Nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1939 – 1945 gg. [At the Verge and in the Days of the Great Patriotic War]. Istorija Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza / Otv. red. A.B. Bezborodov. - M., 2014. Pp. 236-277.

3. Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny: V 6 t. [The Soviet Union in the International Conferences in the Days of the Great Patriotic War. In 6 vol.]. M., 1984. Vol. 3,4.

4. Jalta – 45: Nachertanija novogo mira [Yalta, 1945: The Outlines of a New World]. Red. N. Narochnickaja. M., 2010.

Список литературы

1. Коминтерн против фашизма. Документы. - М., 1999.

2. Ланской Г.Н. Накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1939 – 1945 гг. // История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. - М., 2014. - С. 236–277.

3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. В 6 т. - М., 1984. Т. 4.

4. Ялта–1945. Начертания нового мира / Ред. Н. Нарочницкая. - М., 2010.

About author

Lanskoy Grigory Nikolayevitch, PhD in History, dean of the Document Science and Technotronic Archives Faculty of the History and Archives Institute of the Russian State University for Humanities, Moscow, Russian Federation, 8–495-621-42-84, 8-903-591-37-42, gri_lanskoi@list.ru

Сведения об авторах

Ланской Григорий Николаевич, доктор исторических наук, декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, 8–495-621-42-84, 8-903-591-37-42, gri_lanskoi@list.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .